

Лит. газет, Москва, 1969, 23 апр

В 1929 ГОДУ на экранах страны, а потом и всего мира появилась знаменитая картина режиссера Фридриха Эмлера «Обломок империи».

Я играл в этом фильме унтер-офицера царской армии Филимонова, который после контузии потерял память. Очнувшись лишь через десять лет, этот бородатый ребенок открыл для себя новый, советский мир, особенно ярко засверкавший от сопоставления с тем старым, дореволюционным, который был «запрограммирован» в его мозгу как единственный и незабываемый.

Вспоминая сейчас, спустя сорок лет, дни съемок фильма, с которым связана моя артистическая молодость, я постарался представить себе, кто из плеяды наших молодых, талантливых исполнителей умеет вот так же, как мы когда-то, полностью отдавать себя творчеству. Память подсказывает много имен, но мне сегодня хочется говорить о двух актрисах.

Одна из них недавно исполнила первую свою крупную роль в кино. Это Инна Чурикова, сыгравшая Таню Теткину в картине Глеба Панфилова «В огне брода нет». На протяжении всего фильма в работе актрисы не было ни одного мгновения, когда мой глаз отметил бы: «Эта сцена сдела-

на только технически, без затраты творческих сил, без участия сердца».

Успех Инны Чуриковой в роли Тани Теткиной меня порадовал. Но уже раздаются голоса присяжных скептиков: «Это актриса одной роли! Удачное совпадение данных исполнительницы и роли!»... Это не так. Чувствуется, что ак-

триса умение всю себя отдавать творчеству, считая искусство главным делом жизни.

Недавно я посмотрел спектакль Театра-студии киноактера «Таня», в котором Самойлова исполняла главную роль. Должен сказать, что и на профессиональной, и на самодеятельной сценах я повидал мно-

отрывно следите за мельчайшим жестом, за тенью, просто за тем, как она движется и говорит. Во всем, что делает актриса, вы ощущаете особенную человеческую индивидуальность. Нет-нет, это не просто «второй план». Он присутствует в исполнении актрисы, но речь идет не о нем, а о том, что я назвал бы «третьим планом», присутствием лишь больших художников. «Магия» актрисы Самойловой в том, что она в каждой своей роли выступает от имени женщин-современниц. Это, мне кажется, и завораживает зрительские сердца.

Сорок лет назад, в годы моей кинематографической юности, я играл Филимонова в «Обломке империи», Вадку в «Катке — Бумажный ранет», скромного, чудаковатого Кирика в «Парижском сапожнике». Картины эти вызывали интерес зрителей. Недаром же «Катка — Бумажный ранет» — первый фильм о становлении людей в новой, советской жизни — сохраняется в золотом фонде кинематографии. Я верю, что и фильмам, в которых еще будут сниматься Самойлова и Чурикова, предостой долгая жизнь и признание зрителей. За вечную молодость советского искусства — спасибо этим актрисам.

Федор

НИКИТИН,

заслуженный артист РСФСР

ЭСТАФЕТА

триса обладает большими творческими ресурсами. Ее несомненно ждут удачи в ролях наших современниц. А через два-три года мы, быть может, увидим ее и в хитоне Электры или Антигоны, через десять лет — в короне шиллеровской Елизаветы или шекспировской леди Макбет...

Актриса совсем иного плана Татьяна Самойлова. Однако с Инной Чуриковой ее роднит прекрас-

Т. Самойлова в роли Тани.

жество Тань, и на спектакль шел с некоторым предубеждением. Но с первых же мгновений он захватил меня, несмотря на то, что не везде ровен и не все роли в нем удались. Главное достоинство спектакля киноактеров — его поистине студийный ансамбль.

Когда открывается занавес и на сцену выбегает молодая женщина, возбужденная лыжной прогулкой и ощущением счастья, которым она живет, вы уже не-